

АЛЕКСАНДРА ВЕТРОВА

Сгореть
ДОТЛА,
НО НЕ ПРОСТИТЬ

Александра Ветрова

Сгореть дотла, но не простить

«Автор»

2026

Ветрова А.

Сгореть дотла, но не простить / А. Ветрова — «Автор», 2026

Она выжила. Она отстроила себя заново. Она поклялась, что никогда не простит человека, который смотрел, как горит её мир, и не протянул руки. Он вернулся. Не с извинениями, а с правдой, которая способна разрушить всё, что она построила за пять лет. Он — её враг, её конкурент и единственный, кто знает, что под слоем её ледяного спокойствия всё ещё тлеет уголь той самой страсти.

© Ветрова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Вкус пепла и стали	6
Глава 2. Отражение в зеркале	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александра Ветрова

Сгореть дотла, но не простить

Глава

Глава 1. Вкус пепла и стали

На двадцать седьмом этаже делового центра «Монарх» витал запах свежего кофе, дорогого парфюма и того особого, почти электрического напряжения, которое возникает перед крупной битвой. В этом здании не было места случайностям, здесь не верили в удачу, здесь её создавали, вымаливали и выгрызали зубами. Но сегодня воздух казался гуще обычного, словно в кондиционеры подмешали невидимую взвесь чужих амбиций и надежд. Алиса стояла у панорамного окна, глядя, как город внизу распластался в своем бесконечном движении, но сама она видела не его. Она видела отражение — собственное, бледное и напряженное, с хищным блеском в глазах, который так не вязался с утонченными чертами лица.

Её команда, два молодых архитектора и старый, верный как пёс, чертёжник-конструктор, готовили последние правки к презентации. Они переговаривались вполголоса, их голоса звучали как тихий гул работающего механизма, чьи шестерёнки отлажены до идеала. Но Алиса слышала не их. Она слышала тишину в своей душе, ту самую, которую заботливо выстилала внутри себя последние пять лет. Глухую, непроницаемую, как бетонная стена. И именно эту стену ей предстояло возвести сегодня, чтобы защитить всё, что она построила заново.

Проект «Небесный сад» был не просто её работой. Это был её ребёнок, выношенный в муках и родившийся в крови. Она вложила в каждый изогнутый контур, в каждую стеклянную панель частицу себя, своей боли и своей ярости. Это был не просто парк на крыше или жилой комплекс с зелеными насаждениями. Это была философия. Утопия, где бетон и природа перестают враждовать и начинают дышать в унисон. Тендер на его реализацию был для неё не просто шансом взобраться на вершину — это был шанс стереть с лица земли воспоминания о прошлом провале, который до сих пор отдавался эхом в её костях.

Она сжала пальцы, лежащие на холодном стекле, до белизны. «Только не сейчас. Не думай об этом». Перед глазами мелькнула картина, запечатленная в памяти с ужасающей четкостью: зарево пожара, отблески пляшущего пламени в стеклах её собственного офиса, хруст стекла и запах гари, въевшийся в волосы, в одежду, в самую суть её существа. Её проект. Её гордость. И он... он просто стоял рядом, с каменным лицом, и смотрел, как рушится её мир. А потом ушёл. Не обернулся. Даже не попытался протянуть руку, чтобы вытащить её из этого ада. Он просто исчез, оставив её одну сгорать в пламени собственных ошибок и его предательства.

— Алиса Сергеевна, пора, — голос молодого архитектора, Павла, вывел её из оцепенения.

Она моргнула, прогоняя наваждение, и повернулась к нему. Её лицо было бесстрастной маской, за которой невозможно было угадать бурю, только что пронесшуюся внутри. На ней был строгий темно-синий костюм, который сидел безупречно, подчёркивая каждую линию фигуры, но делал её похожей на статую — прекрасную, холодную и неприступную. Никаких украшений, кроме старых серебряных часов на запястье — единственной вещи, которая напоминала ей о времени, когда она ещё умела чувствовать.

— Все готовы? — спросила она, и её голос прозвучал ровно и чисто, как хрусталь.

— Да, — ответил Павел, пододвигая к ней планшет с финальным рендером. — Я только что прогнал анимацию движения воздуха. Визуализация получилась потрясающая. Советник по экологии подписал все бумаги, что мы обсуждали.

Алиса бегло взглянула на экран. Даже в плоском изображении проект дышал. Он жил. Его стеклянные купола, похожие на гигантские капли воды, отражали небо, а террасы, утопающие в зелени, спускались каскадами, создавая иллюзию, что здание прорастает из земли, а не придавлено ею. Это было красиво. Это было совершенно. Но она знала, что в этой красоте таится уязвимость, которую не заметит невооружённый взгляд. Только тот, кто знает её секрет.

Она подняла голову и расправила плечи. В этот момент в наушнике раздался голос её ассистентки Лены:

— Алиса, они уже в зале. Комитет в полном составе. И... — Лена запнулась на секунду, и это мгновение показалось Алисе вечностью. — И среди членов тендерной комиссии присутствует представитель «СтройИнвестГрупп». Господин... Градов.

Мир вокруг Алисы на мгновение потерял свои очертания. Звуки зала, гул кондиционеров, шепот коллег — всё это стало приглушенным, как под толщей воды. Имя, произнесённое вслух, ударило её с такой силой, будто она на полном ходу врезалась в стену. Градов. Денис Градов. Человек, которого она поклялась себе никогда больше не видеть. Человек, который смотрел на неё с обложек деловых журналов, улыбаясь своей самоуверенной, оскаленной улыбкой, и от вида которого у неё до сих пор пересыхало в горле и сводило желваки.

Она не ожидала этого. Она знала, что «СтройИнвестГрупп» будет участвовать в тендере, но полагала, что он пошлёт кого-то из топ-менеджеров. Он слишком высоко взлетел за эти пять лет, чтобы опускаться до уровня рядового заседания. Он был той самой птицей, которая парит в облаках, заключив самые крупные сделки за последние десятилетия. Какой смысл ему было являться сюда лично?

«Он пришел увидеть моё поражение», — пронеслась в голове ядовитая мысль. — «Он пришел лично насладиться тем, как я буду проигрывать».

Алиса глубоко, почти до боли, вдохнула. Запах кофе, стали и пепла смешался в её ноздрах, оседая на языке горьким привкусом. Она медленно провела пальцем по экрану планшета, отключая его, и подняла глаза на свою команду. Они смотрели на неё с надеждой и тревогой, чувствуя, как изменилось её состояние, хотя она старалась не подавать виду.

— Всё в порядке, — сказала она, и в её голосе зазвенела сталь. — Начинаем.

Она вышла из комнаты для подготовки и направилась по длинному коридору к залу заседаний. Каждый её шаг звучал четко и ритмично, как биение метронома, отсчитывающего секунды до битвы. Стеклопакеты коридора открывали вид на переговорные, в которых сидели представители других компаний-конкурентов. Она скользила по их лицам равнодушным взглядом, ни на ком не задерживаясь. Она знала их всех. Их слабости, их стратегии, их бюджеты. У всех, кроме одного.

Когда она вошла в зал, солнечный свет, проникающий через огромные окна, на мгновение ослепил её, и она прищурилась. А когда зрение прояснилось, она увидела его. Он сидел за длинным столом переговорной, в кресле, чуть откинувшись назад, и смотрел прямо на неё. И в этом взгляде не было ни удивления, ни злорадства, ни даже интереса. Была спокойная, уверенная, почти скупающая оценка.

Он почти не изменился. Те же широкие плечи, обтянутые безупречно сидящим пиджаком, та же легкая, едва заметная улыбка, которая раньше сводила её с ума, а теперь вызывала желание запустить в него чем-то тяжелым. Только в висках появилась благородная седина, которая делала его ещё более опасным и привлекательным. Он выглядел как человек, который привык выигрывать, и для которого эта победа — всего лишь очередной пункт в списке дел на сегодня.

Алиса почувствовала, как кровь приливает к щекам. Сердце забилося с такой силой, что, казалось, ещё немного — и оно выпрыгнет из груди. Гнев, боль и что-то ещё, чему она не хотела давать названия, смешалось в её крови, образуя гремучую смесь. Она остановилась у своего места, напротив него, и заставила себя улыбнуться. Улыбка вышла холодной и натянутой, как струна, готовая лопнуть.

Председатель комиссии, пожилой джентльмен с бакенбардами, начал свою вступительную речь, но Алиса почти не слышала его. Она смотрела на Дениса, изучая каждую черточку его лица, пытаясь найти в нем подтверждение того, что он всё тот же бессердечный расчетливый монстр, который когда-то разбил её жизнь на осколки. Но он просто сидел, постукивая

пальцем по столу, и смотрел на неё в ответ. В его взгляде не было даже намёка на прошлое. Будто они никогда не знали друг друга. Будто не было той безумной, испепеляющей страсти, которая сожгла их обоих дотла. Будто не было ночей, проведённых в объятиях друг друга, и утра, когда она проснулась, а его уже не было, а её мир рушился в огне пожара, подстроенного кем-то из его близких друзей.

— Госпожа Ветрова, — голос председателя вырвал её из мыслей. — Ваша очередь, как первого участника.

Алиса поднялась. Все взгляды устремились на неё. Она чувствовала на себе тяжелый, пронзительный взгляд Дениса. Он гипнотизировал её, давил на неё своей уверенностью. Она сделала шаг к экрану, но почему-то её ноги вдруг стали ватными. Её охватила паника, острая, как укол иглы. Она открыла рот, но слова застряли в горле. Перед глазами снова вспыхнул тот самый пожар. Она снова видела его лицо, освещённое пламенем, и слышала его голос, который говорил: «Прости. Это было ошибкой».

Она зажмурилась. На одно мгновение. Она представила, как это пламя пожирает все её страхи, как горят чертежи прошлого, превращаясь в угли, на которых она построит новое. Она представила, что её сердце — это тоже кусок остывающей стали, который больше не способен гореть. Она подняла голову, и в глазах её больше не было растерянности. Там был холодный расчет и решимость идти до конца.

— Дамы и господа, — начала она, и её голос разнёсся по залу, сильный и чистый. — Сегодня я представляю вам проект, который, я надеюсь, изменит не только архитектурный облик нашего города, но и само наше представление о комфорте. «Небесный сад» — это не просто здание. Это...

Она говорила, и с каждым её словом уверенность возвращалась к ней. Она водила лазерной указкой по трёхмерным моделям, сыпала техническими терминами, её голос становился всё громче, всё убедительнее. Она почти забыла, что он здесь. Почти.

Но когда она закончила свою презентацию под бурные аплодисменты части комиссии и вежливые кивки остальных, она позволила себе бросить на него короткий взгляд. Денис Градов сидел неподвижно. Он смотрел на неё так же, как и раньше. Только теперь в его глазах она заметила нечто, что заставило её внутренности сжаться в тугой узел. Это был интерес. Чистый, хищный, неподдельный интерес. И ещё что-то. Нежность? Тоска? Она не могла разобрать. Но это что-то ударило по ней сильнее, чем любая угроза.

Он посмотрел на неё чуть дольше положенного, а затем медленно, одними губами, словно проверяя, помнит ли она, произнес:

— Привет, Алиса.

Три слова, неслышных для остальных, разорвали её мир в клочья. Она почувствовала, как по всему телу пробежал электрический разряд. Она крепче сжала в руке стилус, почти сломав его.

«Будь проклят тот день, когда я тебя встретила», — мысленно прошептала она. Но её глаза, предательски, сказали ему совсем другое.

И в этот момент она поняла: война только начинается. И в этой войне будут либо победители, либо сгоревшие дотла. А она твёрдо решила не прощать. Даже если для этого придётся сгореть самой.

Глава 2. Отражение в зеркале

Когда Алиса вышла из зала заседаний, у неё дрожали руки. Она зажала их в кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, оставляя полумесяцы, но боль в этом месте была бледной тенью по сравнению с той, что полыхала в груди. Денис Градов. Он посмел явиться сюда. Он посмел смотреть на неё так, словно имел на это право. Он посмел произнести её имя, как старую, давно забытую шутку, которую они делили когда-то на двоих.

Коридор, по которому она шла, казался бесконечным, его стены смыкались, отражая её искаженное лицо в зеркальных панелях. Она видела в этих отражениях только одну женщину: бледную, с горячечно блестящими глазами и плотно сжатыми губами, которая отчаянно пыталась держать себя в руках. Это была не она. Это была та, другой человек, которого она похоронила пять лет назад. Но сейчас она воскресла, явившись из пепла вместе с этим проклятым прошлым, которое пришло в облике Дениса Градова.

— Алиса! — окликнул её голос Павла, когда она почти дошла до лифта. — Ты как? Мы сделали это блестяще! Я никогда не видел, чтобы комитет так внимательно слушал. Ты была великолепна.

Она остановилась, позволив себе на мгновение выдохнуть. Павел смотрел на неё с восторгом, не замечая, какая буря творится у неё внутри. Она заставила себя улыбнуться — той самой улыбкой, которая обезоруживала партнёров и вдохновляла команду.

— Спасибо, Паша. Ты тоже был на высоте. Мы хорошо поработали, — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Идите отдыхать. Завтра у нас будет тяжёлый день, когда объявят результаты.

— Ты уверена, что с тобой всё в порядке? — спросил он, нахмурившись. — Ты какая-то бледная.

— Просто устала, — отмахнулась она. — Иди. Мне нужно ещё кое-что доделать.

Он кивнул, но в его глазах застыло сомнение. Молодой архитектор, которому она доверяла больше, чем кому-либо, чувствовал её состояние, но знал, что сейчас не время задавать вопросы. Он развернулся и пошёл к остальным, а Алиса осталась одна у лифта.

Именно в этот момент за её спиной раздался тот самый голос. Низкий, с лёгкой хрипотцой, который когда-то шептал ей на ухо слова любви, а потом выносил приговор.

— Алиса. Я знал, что ты справишься.

Она застыла, не оборачиваясь. Её спина напряглась так, что, казалось, позвонки сейчас хрустнут. Она слышала, как он приближается, как его шаги звучат по мраморному полу уверенно и неторопливо, будто он гуляет в собственном саду. Она видела его отражение в зеркальной стене лифта — он остановился в двух шагах, засунув руки в карманы брюк, и смотрел на неё с той же убийственной смесью интереса и спокойствия, что и в зале.

— Не смей подходить ко мне, — произнесла она, не повышая голоса, но в каждом её слове звенела сталь. — Не смей разговаривать со мной. Ты потерял это право.

— Потерял право разговаривать с тобой? — переспросил он, и в его тоне послышалась горькая усмешка. — Пять лет, Алиса. Пять лет я ждал момента, чтобы сказать тебе правду.

Она резко обернулась, и её глаза встретились с его глазами. Она хотела увидеть в них раскаяние, или хотя бы тень сомнения, но вместо этого увидела только ту же самую бездну, которая когда-то затянула её в себя. Глубокая, тёмная, полная тайн, которые он никогда не раскрывал.

— Правду? — повторила она, и её голос дрогнул, выдавая всё, что она так тщательно прятала. — Ты говоришь мне о правде? А что насчёт правды о том, что случилось с моим проектом? Что насчёт правды о том, почему ты сбежал, как трус, в тот самый момент, когда я нуждалась в тебе больше всего? Ты и правда хочешь говорить о правде, Денис?

Он сделал шаг вперёд, и она инстинктивно отступила назад, ударившись спиной о холодную стену лифта. Между ними осталось всего полшага, и она чувствовала запах его одеколона — тот самый, который она помнила до сих пор, который сводил её с ума много лет назад. Пряный, горький, мужской.

— Я не сбежал, — сказал он тихо, почти шёпотом, и в его голосе впервые зазвенела та самая хрипотца, которая раньше означала, что он говорит правду. — Меня вынудили уйти. И тогда, и сейчас. Ты думаешь, я хотел это сделать? Ты думаешь, для меня было легко смотреть, как горит твоя работа, и не иметь возможности остановить это?

— Ты не имел возможности? — усмехнулась она, и в её глазах сверкнула ярость. — Ты — Денис Градов, девелопер с миллиардными оборотами. Ты мог остановить всё одной фразой. Но ты не сделал этого. Ты предпочёл сохранить своё место в этой гнилой системе. Ты предал меня, Денис. И не смей говорить мне, что у тебя не было выбора.

Он замолчал, и на его лице промелькнула тень, которую она не могла прочесть. Что-то сложное, болезненное, спрятанное глубоко под маской уверенности. Он открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент двери лифта бесшумно разъехались, и оттуда вышла группа людей в деловых костюмах, прервав их разговор.

Алиса быстро воспользовалась моментом, чтобы проскользнуть в лифт, нажав кнопку закрытия дверей. Последнее, что она увидела перед тем, как створки сомкнулись, — его лицо. Он не пытался остановить её. Он просто стоял и смотрел, и в его взгляде читалось странное, почти задумчивое выражение. Будто он видел её насквозь и ждал, когда она сама вернётся.

Лифт начал своё движение вниз, и Алиса прислонилась к холодной металлической панели, закрыв глаза. Её тело была мелкая дрожь, дыхание сбилось, и она с ужасом осознала, что в груди у неё разгорается что-то, чему она отчаянно сопротивлялась все эти годы. Не ненависть. Не гнев. А тёплое, болезненное чувство, которое она называла слабостью. Чувство, которое она поклялась себе никогда больше не испытывать.

«Нет, — мысленно приказала она себе. — Ты не имеешь права. Ты сделала себя заново. Ты построила империю на руинах. Ты не можешь позволить ему разрушить это снова».

Она открыла глаза и посмотрела на своё отражение в зеркальном потолке лифта. Женщина, смотревшая на неё, была прекрасна и холодна, как ледник. В её взгляде не было слабости. Только решимость. Только готовая к бою сталь. И Алиса заставила себя поверить в это отражение.

Но когда она вышла из лифта на парковку и села в свою машину, её руки снова задрожали. Она сжала руль с такой силой, что побелели костяшки пальцев, и уставилась прямо перед собой на бетонную стену.

«Сгореть дотла, но не простить», — повторила она про себя, словно мантру. — «Ты помнишь это, Алиса? Ты помнишь, что было потом?»

И она помнила. Она помнила всё.

Пять лет назад. Ночь пожара.

Она стояла на тротуаре напротив своего первого архитектурного бюро, кутаясь в пальто, которое кто-то накинул ей на плечи. Пламя лизало небо, превращая в пепел три года её работы, её мечты, её надежды. Рядом с ней стояли пожарные, полиция, репортеры, которые щёлкали камерами, как стая голодных ворон. Но она видела только одно лицо. Денис. Он стоял чуть поодаль, и его лицо было бледным, как мел.

Она бросилась к нему, вцепилась в его руки, и закричала, захлёбываясь слезами:

— Денис! Они уничтожили всё! Кто это сделал?! Ты знаешь?! Скажи мне!

А он молчал. Он просто смотрел на неё с болью во взгляде, но не произносил ни слова. Его губы были сжаты в тонкую линию, а глаза казались стеклянными.

— Денис! — кричала она, тряся его за плечи. — Скажи мне, что мы что-то сможем сделать! Скажи, что не всё потеряно!

Он отвёл её руки, медленно, почти нежно, но в его жесте чувствовалась окончательная, бесповоротная решимость.

— Алиса, — произнес он тихо, и его голос звучал как приговор. — Прости. Это было ошибкой. Вся наша история — это ошибка.

Она замерла, не веря своим ушам. В его глазах не было любви. Не было сожаления. Была только пустота. Она хотела спросить его: «Что ты имеешь в виду?», хотела закричать, ударить его, разбудить его от этого странного оцепенения. Но он повернулся и ушёл. Просто ушёл, растворился в ночи, оставив её стоять посреди пепла и дыма, с разбитым сердцем и разрушенной жизнью.

И только потом, спустя несколько недель, когда она уже почти перестала дышать от боли, до неё дошли слухи. Слухи о том, что пожар был подстроен людьми из его окружения. Людьми, которые не хотели, чтобы её проект увидел свет. Людьми, которые боялись конкуренции. И Денис знал это. Он знал, кто стоял за этим, и он промолчал. Он не выдал их. Он сохранил их, пожертвовав ею.

«Интересно, сколько они ему заплатили?» — с горечью думала она тогда. — «Интересно, во сколько был оценён мой талант?»

Она вышла из машины и поднялась в свою квартиру, которая находилась в центре города, с видом на набережную. Вид был потрясающий, но она не замечала его. Она прошла в спальню, сняла костюм и упала на кровать, глядя в потолок. Телефон завибрировал, принося уведомления. Она нехотя взяла его и посмотрела на экран.

Сообщение от неизвестного номера: «Ты прекрасно выглядела сегодня. Ты стала ещё сильнее. Мы не закончили разговор. Встретимся завтра в 19:00 в ресторане «Атмосфера». Приди. Ради того, чтобы узнать правду. Денис».

Её сердце пропустило удар. Она сжала телефон так сильно, что пластиковый чехол хрустнул. Гнев, боль, любовь — всё смешалось в ней в один клубящийся, яростный ком. Она хотела разбить телефон об стену. Она хотела ответить ему, что он может катиться к чёрту. Но её пальцы дрогнули, и она прочитала сообщение снова.

«Ради того, чтобы узнать правду».

Какая ещё правда? Разве она не знает всей правды? Он предал её. Он выбрал свою карьеру вместо неё. В этом и заключалась правда. Но внутри неё, где-то в самом тёмном уголке души, шевельнулось сомнение. А что, если это не вся правда? Что, если за этим скрывается что-то большее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.